

Ветер и дождь

Как раз тогда, когда Ксян Янг и остальные собрались развлечься, Лу Шенг, у которого не было руки, сидел в павильоне в саду на частной вилле.

Ма Юннонг действительно умел радоваться жизни. После того, как он арендовал горы и реки Гильдии синих лошадей, он построил поместье в этом заповедном месте, оно стало похожим на дом отдыха древнего императора.

Вилла была построена из самого примитивного материала, и обошлось без какого-либо загрязнения окружающей среды. Кроме того, было сделано первоклассное озеленение, и имелось также несколько садов, в которых круглый год цвели цветы и растения. Гуляя по вилле, всегда можно было почувствовать манящий аромат, исходящий из сада.

В центре сада стоял небольшой павильон, где обычно можно было выпить чаю и полюбоваться пейзажем.

Лу Шенг сидел в павильоне с белым нефритовым мраморным полом. Тут имелась резьба в виде драконов и фениксов - все самые благородные удовольствия. Глядя сотни цветов, распустившихся перед ним, Лу Шенг не имел ни малейшего желания наслаждаться ими.

В уцелевшей руке он держал чашку с чаем, и выражение его лица постоянно менялось. Временами на его лице появлялось отвратительное выражение, временами он злился, а временами был беспомощен... сейчас эти выражения менялись, как картинки в калейдоскопе. В мгновение ока они изменялись бесчисленное количество раз, что побивало рекорды персонажей драм.

- Господин Лу! Я слышал, ты был ранен. Ты в порядке?

В это время подошел бледный Ма Юннонг. Когда он увидел, что у Лу Шенга нет руки, в его глазах появилась паника.

Все эти годы, чтобы завоевать расположение Лу Шенга, Ма Юннонг лгал ему, и практически ни одно слово из тех, что он сказал, не было правдой.

Лу Шенг был козырной картой номер один, которые были у Ма Юннонга, а также его надёжной опорой. Тогда, когда Ма Юннонг смог завоевать лидерство в Гильдии синих лошадей, в значительной степени это удалось ему благодаря его силе. Если что-то случится с Лу Шенгом, его силам тоже грозит опасность.

Лу Шенг взглянул на Ма Юннонга, неторопливо отпил глоток чая и холодно сказал:

- Он все равно не умрет, у него всего лишь нет руки.

Ма Юннонг внезапно поднял руку и ударил себя по лицу. Сила удара была велика, и его лицо тут же распухло. Он словно совсем не чувствовал боли.

- Это все моя вина, - сказал он с виноватым видом, - если бы я не попросил сэра разобраться с ними, вы бы не пострадали.

Увидев, как распухло лицо Ма Юннонга, Лу Шенг сверкнул глазами и сказал без всякого

выражения:

- Это дело не имеет к тебе никакого отношения, я был неосторожен и попал в засаду, вот почему я был ранен. Ты не должен себя винить.

- Это все моя вина. Я не провёл досконального расследования насчёт обстановки в «Императорском дворце», я не ожидал, что, кроме Ксян Фенга, в «Императорском дворце» окажется еще один эксперт, - с сожалением сказал Ма Юннong.

- Эксперт, ха... что это за эксперты? Культивирование Ксян Фенга достигло пика воспитания, это неплохо, но, пока он не стал врождённым, в конце концов, он остаётся муравьём. Я могу убить его в мгновение ока, а, что касается другого отродья, то он просто культиватор, который еще даже не достиг вершины воспитания.

Когда он подумал о том, что против него устроил заговор ребенок, который был в бесчисленное количество раз слабее его самого, а ему пришлось лишиться руки, чтобы выжить, Лу Шенга почувствовал прилив ярости. Он действительно ненавидел Ксян Янга так сильно, что его ненависть к нему не могла быть очищена даже океанскими водами.

Если бы это было возможно, Лу Шенг обязательно захватил бы Ксян Янга и использовал бы все дьявольские методы пыток. Он заставит Ксян Янга испытать самую жестокую пытку в мире и его кровью смоет свою ненависть.

Однако Лу Шенг теперь не осмеливался пошевелиться, потому что после того, как он отрезал себе одну руку, его жизненные силы были сильно повреждены. Хотя его культивирование все еще было едва ли на врожденной стадии, сейчас его тело было очень слабым.

Поэтому, будучи тяжело ранен Ксян Янгом, он больше не осмеливался нападать снова. Несмотря на то, что он все еще чувствовал, что может полностью сокрушить и Ксян Янга, и Ксян Фенга, он по-прежнему не осмеливался вернуться, чтобы встретиться лицом к лицу с ними обоими.

- Они действительно посмели обидеть Мистера, это уже слишком. Я спровоцирую все банды и взорву «Императорский дворец».

На лице Ма Юннongа появилось гневное выражение, как будто тяжело ранили не Лу Шенга, а его собственного отца.

- Взорвать «Императорский дворец» - это очень хорошая идея. Продолжай, - Лу Шенг, естественно, знал, что Ма Юннong разыгрывает спектакль для него, но на самом деле он был тронут предложением Ма Юннongа.

Да, Ксян Фенг и Ксян Янг тоже должны быть ранены в «Императорском дворце», если весь «Императорский дворец» будет взорван, эта парочка наверняка разлетится на кусочки.

Хотя он не мог использовать никаких средств, чтобы пытать Ксян Янга и Ксян Фенга, возможность уничтожить двух своих врагов тоже была довольно хороша.

Лу Шенг жил в городе уже более двадцати лет, поэтому он был хорошо знаком с мощью современного оружия. Хотя обычные винтовочные пули не могли справиться с экспертами, но взрывчатые вещества были в этом отношении прекрасны, особенно те высокоэнергетические бомбы, которые были разработаны недавно. Даже врождённым экспертам их стоило побаиваться.

- Сэр, видите ли, этот вопрос все еще нуждается в длительном рассмотрении.

Ма Юннонг был потрясен, он слишком много хвастался. С чего этот мастер вдруг изменил намерения? В прошлом использовать современное вооружение считалось уделом презренных, почему он захотел использовать взрывчатку против «Императорского дворца» сегодня?

Ма Юннонг вытер пот со лба и неловко сказал:

- Подрыв «Императорского дворца» - это слишком серьезный шаг, если мы узнаем, что ваша сила не повергает небеса в ужас, то мне конец. Однако мы можем найти возможность выяснить, где они прятались, и послать людей, чтобы разбомбить их. Пока они не в центре города и их влияние не слишком велико, это не имеет значения.

Несмотря на то, что он сказал это, в глубине души Ма Юннонг искренне презирал Лу Шенга. Этот парень также был известен как хвастун. Он любил говорить так, как будто он был несравненным в мире, но после встречи с экспертом ему фактически отрубили руку. Он все еще думал о том, чтобы использовать взрывчатку. Он мыслил как зверь, если бы он был его целью, даже если бы у него было десять жизней, этих жизней ему не хватило бы.

- Я знал, что ты не посмеешь, - Лу Шенг издал холодный смешок, с презрением глядя на Ма Юннонга, - тебе не нужно ничего делать, я уже созвал людей моей секты. Они должны прибыть очень скоро.

Лу Шенга очень боялся смерти, поэтому после ранения он немедленно использовал секретную технику, чтобы связаться со своей сектой и заставить своего старшего брата прийти и защитить его.

Когда он подумал о том, что должен позволить своему старшему брату увидеть, как он жалок без руки, Лу Шенг почувствовал волну беспомощности и страха. Если бы это было возможно, он не хотел бы, чтобы кто-то из его секты видел его слабым, даже если бы этот «кто-то» был его собственным кровным старшим братом.

- Ученик Чжанг Джаню приветствует Дядю Боевых Искусств.

- Ученик Ванг Мин приветствует Дядю Боевых Искусств.

Как только Лу Шенг закончил говорить, с неба донеслись два голоса, после чего перед Лу Шенгом появились мужчина и женщина.

- Почему только вы вдвоем? Где мой старший брат?

Лу Шенг посмотрел на них, и в его глазах появилось недовольное выражение.

Все эти годы он использовал Гильдию синих лошадей, чтобы отправлять бесчисленное количество мальчиков и девочек к брату и помогать ему культивировать, а теперь, когда случилось что-то важное, он и впрямь прислал только двух учеников.

- Мы вернулись к Дяде Боевых Искусств, поскольку мастер в настоящее время находится в критической точке своего прорыва. Он не мог позволить себе отвлекаться, поэтому он прислал своих учеников. Тем не менее, Дяде Боевых Искусств не нужно беспокоиться, я обязательно выполню миссию Дяди Боевых Искусств со всей своей силой, - молодой человек по имени Чжанг Джаню сжал кулаки. Когда он ответил, черная истинная ки промелькнула мимо его тела, показывая, что его сила достигла врожденной стадии.

-Ты действительно пробился на врожденную стадию?

Лу Шенг, вначале с подозрением относившийся к силе двух младших мастеров, внезапно изменил свое выражение лица, когда увидел черную истинную ки, которая вспыхнула на теле Чжанг Джаню.

- Не только ученик, младшая сестра также достигла врожденной стадии, - в глазах Чжанг Джаню мелькнула незаметная усмешка. Он не стал бы обращать внимания на этого Дядю Боевых Искусств, который культивировал в течение нескольких десятилетий, но все еще находился на ранней стадии врожденного, да ещё и потерял свою руку мире смертных, если бы человек перед ним не был кровным братом его хозяина.

Женщина, Ванг Мин, выглядела обыкновенно, но вокруг нее чувствовалась плотная аура крови. Со словами Чжанг Джаню она очень послушно продемонстрировала черную истинную форму ки врожденного эксперта.

Черная истинная ки на теле Ванг Мин внезапно вспыхнула, когда мощная сила заставила ветер подуть так, как если бы торнадо двенадцатого уровня пронесся через всю землю. Бесчисленные цветы и растения в саду мгновенно смяло, и павильон задрожал, когда Ма Юннong, дрожа, повалился на землю, и ему показалось, будто пришел конец света. Он изо всех сил старался широко раскрыть глаза и посмотреть на молодую леди, которая все еще стояла там, но, когда она показала частичку своей силы Лу Шенгу, он, наконец, понял, почему врожденный эксперт боялся.

- Младшая сестра, быстро прекрати, - тихо выругался Чжанг Джаню.

- Есть, - ответила Ванг Мин и с выражением смущения на лице прекратила своё внушительное представление.

Она сложила руки, повернулась в сторону Лу Шенга и сказала:

- Я сожалею, Дядя Боевых Искусств, я только что прорвалась на врожденную стадию, и у меня даже не было времени, чтобы стабилизировать мое культивирование, прежде чем хозяин отправил меня к вам. Я все еще не могу полностью контролировать свою собственную силу.

- Нет, все в порядке...

Уголок рта Лу Шенга дернулся, он почувствовал, как его сердце терзает безумная буря. Он был в ужасном настроении.

Два ученика его старшего брата действительно достигли того же урона, что и он. Если бы тело Лу Шенга было все еще цело, его жизненная сила не была бы сильно повреждена, он все еще мог бы показать свое превосходство как эксперт старой врожденной стадии, но теперь, когда осталась только одна его рука, его жизненная сила претерпела слишком серьезные повреждения. В мире культивирования, где сила почиталась, он больше не испытывал никакого чувства превосходства перед двумя младшими.

Заметив несколько неестественное выражение лица Лу Шенга, Чжанг Джаню и Ванг Мин улыгнулись. Честно говоря, оба они смотрели на своего Дядю Боевых Искусств Лу Шенга свысока. Они были так молоды. После того, как он культивировал в течение ста лет и был только на ранней стадии врожденного, им было бы просто слишком неловко за него. Если бы не настойчивая просьба их хозяина, они даже не захотели бы видеть этого бесполезного Дядю Боевых Искусств.

- Здравствуйте, я Ма Юннонг, хороший друг господина Лу. Вы двое приехали сюда издалека, как насчет того, чтобы снова поздороваться?

Глаза Ма Юннонга сверкнули. Когда первый шок прошел, он был приятно удивлен появлением этих двух молодых людей. Хотя эти два молодых человека были очень сильны, с первого взгляда было очевидно, что им только предстояло познать этот мир.

- Ладно, тяжёлая дорога всех вас вымотала. Сначала отдохните, а потом поговорим о должном, - тоже заговорил Лу Шенг. Видя, что двое его младших братьев даже сильнее него, он чувствовал, что его разум пребывает в полнейшем смятении, и ему нужно было некоторое время, чтобы успокоиться.

- Хорошо.

Чжанг Джаню и Ванг Мин кивнули.

- Пожалуйста, входите, господин Лу.

Хотя он был потрясен силой этих двоих, его сердце трепетало от счастья. Это были два врожденных эксперта, и если они могли убедить его сделать что-то для него, почему он должен был беспокоиться о том, что не сможет объединить подземные силы Тианхая? Даже силы преступного мира в соседних провинциях могли объединиться.

В этот момент Ма Юннонгу, казалось, что он видит, как становится повелителем китайского преступного мира. Когда он думал о том, как он станет императором преступников, он не мог не ощущать чрезвычайного волнения.

... ..

- Учитель, где вы? Случилось что-то плохое.

Находясь в гостинице в уезде Джихуа, Ксян Янг все еще не знал, что Лу Шенг уже послал двух врожденных экспертов, чтобы разобраться с ним. Как раз в тот момент, когда он собирался написать методику культивирования на ночь, его телефон внезапно зазвонил, и после того, как он взял трубку, раздался встревоженный голос Чен Фенга.

- Что случилось?- Лицо Ксян Янга слегка изменилось.

Прямо сейчас Чен Фенг звонил ему, без сомнения, что-то случилось с одним из студентов.

- Это Хуанг Шикай, Гуо Хунлян и Чжанг Ликун. Они пошли в бар, чтобы выпить, но в итоге подрались с другими, - сказал Чен Фенг.

- Что с ними сейчас? - спросил Ксян Янг.

- Похоже, они спровоцировали банду местных бандитов. Они постоянно прибывают, и все трое в баре очутились в ловушке. Они не смогут вернуться, вы должны поторопиться и посмотреть, и не допустить, чтобы с ними что-нибудь случилось, - сказал Чен Фенг.

- Подожди меня у входа в отель. Я буду там немедленно.

Повесив трубку, Ксян Янг перестал писать и сразу же разорвал бумагу, на которой писал, беспомощно сказав Сун Кингуа:

- Что-то случилось с тремя тиранами, мне нужно быстро пойти и посмотреть. Останься здесь и отдохни, дождись моего возвращения. Потом я передам тебе технику культивирования.

-Нет, я тоже хочу пойти! – с сияющими глазами Сун Кингуа подползла и крепко обняла Ксян Янга за руку.

- В баре полный бардак. Тебе лучше не ходить туда.

Услышав, что Сун Кингуа собирается снова присоединиться к веселью, Ксян Янг внезапно почувствовал головную боль. Эта девушка действительно не могла усидеть на месте. Определенно, она хотела казаться другим ученикам богиней.

Ксян Янг действительно подозревал, что эта девушка носила титул богини в первой средней школе Тианхая. Это правда, что у нее была внешность богини, но, кроме внешности, разве не должна она вести себя элегантно и спокойно, как вода?

- Когда здесь старший брат Ксян Янг, я не боюсь. – Сун Кингуа обняла Ксян Янга за руку и кокетливо спросила: - Старший брат Ксян Янг, ты приведешь меня туда? Я обещаю держать тебя за руку, стоять рядом и никогда не причинять никаких неприятностей.

- Ладно, ладно, ладно. Не забудь пообещать мне, что ты не уйдешь от меня слишком далеко. Не валяй дурака, - беспомощный Ксян Янг мог лишь согласиться.

- Да, конечно. Папа... Старший брат Ксян Янг, это здорово. – Сун Кингуа немедленно и радостно поцеловала Ксян Янга в щеку.

- Вонючка, если ты снова подкрадешься ко мне, не вини меня за невежливость.

Коснувшись ее щеки, Ксян Янг мгновенно пришел в ярость.

- В худшем случае я просто позволю тебе поцеловать меня в ответ.

Сун Кингуа жалобно надула свои маленькие губки.

- Забудь об этом, пошли.

Ксян Янг тут же вышел из себя и потащил Сун Кингуа за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/756676>